

Александр Головин

Воробей

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Головин А.

Воробей / А. Головин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

О любви и жизни воробьев в условиях современного города.

Продолжительность жизни воробьев не очень длинная: хотя отмечали и 9-, и 11-летних воробьев, большинство их не доживает и до 4 лет. Много молодых птиц, более 70%, гибнет ещё в первую зиму, так что средняя продолжительность жизни воробьев составляет 9—21 месяц.

Википедия (Свободная энциклопедия)

Посветлевший розовым восток сигнализировал о начале дня. Ночная темень рассеивалась, уже стали различимы близлежащие деревья, в доме напротив засветились первые окна. Чив выбрался из своего укрытия – щели меж плит четвертого этажа старого пятиэтажного дома. Пролетел до края дома, где под отливом окна третьего этажа жила его подружка Рики. Они подружились глубокой осенью, и только их дружба сохранила им жизнь в эту суровую зиму: Рике – потому что у нее появился заботливый Чив, Чиву – в связи с появившейся заботой о Рике. Ему не пришлось звать подругу, услышав знакомый шелест крыльев, Рики выбравшись из своего укрытия, присоединилась к нему.

– Доброго дня, как прошла ночь?

– Хорошо, – Рике нравилась галантность кавалера, но скорее ее привлекала надежность и забота ухажера, их дружбу скрепила суровая зима. Каждый кусочек найденного хлеба, разбитую сильным клювом окаменевшую на морозе ягоду Чив делил с ней, она отвечала взаимностью. Только благодаря этому, они каждое утро вылетали на поиски пропитания, когда многие их собратья, истратив свои силы для согрева в бесконечно длинные студёные ночи, обессилив, не могли покинуть свои укрытия, навсегда оставшись в них.

– Полетели?

Чьи-то заботливые руки повесили кормушку на ветку старого вяза за два дома от их убежища. Каждое утро друзья находили в ней пшено, хлебные крошки, иногда гречку и другую крупу. Насытившись с гомонящим роем налетевших собратьев и нескольких синичек, Чив собрался было улетать. Рики предложила дождаться человека, соорудившего кормушку и отблагодарить. Она заметила, как он заботливо, ежедневно поздним вечером подсыпал в нее корм.

Солнце взошло достаточно высоко, по-весеннему лаская своими теплыми лучами истомленную зимними холодами природу, когда появился этот человек. Из-под надвинутого на глаза капюшона, он скользнул взглядом по порхающим и кричащим слова благодарности птицам, глянул на опустевшую кормушку, не задерживаясь, перешел дорогу. Оббив налипший снег с ног у входа, вошел в высокое здание, где скрылся за прозрачными дверьми. Чив, усевшись на ветку рядом с Рики, констатировал:

– Бестолковый. Ничего не понимает.

– Ну и пусть, – женское упрямство порой не знает границ, мы сказали ему «спасибо».

– Полетели к шиповнику. – Разросшийся куст колючего шиповника на задворках больницы был излюбленным местом «тусовки» местных воробьев. Тут всегда можно было узнать свежие новости, посудачить о насущных проблемах, да и расположение куста было удачно – первые лучи солнца попадали на него. Собственно, ветки кустарника кроме лечебных плодов, употребляемых в пищу, несли на себе острые колючки, оберегающие от непрошенных гостей. – Ну?

Рики молча скользнула с ветки и полетела в указанном направлении, Чив пустился следом, быстро нагнав подружку. Значительно поредевшая за зиму ватага воробьев, оседлавшая ветки шиповника с дружным гомоном, встретила прибывшую пару. Рики была первой красавицей, и молодые воробьи из других стай заглядывались на нее, всегда опрятную, с аккуратно уложенными перышками на серенькой головке. Время брачных игр еще не пришло, но многие

щеголи, положили глаз на Рики. Зная ее ум, острый язычок, не сомневались в предстоящих жарких схватках за ее сердце, не принимая во внимание вечно взъерошенного Чива, явно ухаживающего за ней.

В начале марта солнце растопило своими лучами нетронутые окаменевшие на морозе фрукты, оставшиеся на деревьях. Прогретье почки набрав влагу, тоже пошли в пищу, ночи стали значительно короче, а главное – теплее. К Рике начали «клеиться» первые ухажеры, которых высокомерная красавица «отшивала», кося озорным взглядом на робкого Чива, у которого от этих взглядов захватывало дух. В эти мгновения учатившийся стук сердца, переходил в гул, унося последние остатки мужества, и он трусливо слетал на другую ветку.

Как-то без ума влюбленный в свою подругу Чив, готовый отдать за нее жизнь, последний глоток воздуха, случайно найденное студеной зимой зернышко, уединившись репетировал свое признание. В отчаянии оглядывая свое взъерошенное отражение в подтаявшей лужице, он который раз повторял: «Рики, каждый лучик солнца становился теплее рядом с тобой...», или «...Рики, каждый вечер закрывая глаза, я вижу твой прекрасный образ, ты – свет моей души...», но... как..., а вдруг она откажет. Чив знал – он не вынесет отказа, он умрет, он знал – его сердце разгонится до 1000 ударов и взорвется от боли. Каждый раз, собираясь признаться в любви Рике, он, боясь быть отвергнутым, подлетев с твердым намерением объясниться, пасовал под ее искрящимся озорным взглядом, нес какую-то околесицу. Более симпатичные и сильные воробьи уже получили «от ворот поворот» красивой подружки, а он – такой замухрышка...! Вздохнув своему отражению, Чив уже собирался взлететь, когда налетевшая серая тень сшибла его с ног. Перекувыркнувшись, он мгновенно встал на крыло, сделав несколько махов, взлетел. Оглянувшись, увидел на том месте, где стоял, Рики, провожающую его смеющимися глазами. Чив, сделав круг, сел рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.